

Цзян Юэлоу, продолжая есть, проговорил:

— Я прикинул, сейчас уже, наверное, ночь, а в гостинице наверху ни звука, все разбежались. Целый день ничего не ел, чуть не умер с голоду.

Сяо Синюй бросил на него косой взгляд, словно невзначай спросил:

— Сколько людей ты привел в деревню семьи Бай?

Цзян Юэлоу, готовый сейчас ответить на что угодно, улыбнулся:

— Привел несколько мечниц, тех самых служанок, которых вы видели. Но я велел им уйти из деревни. Линь Чуюнь не любит, когда другие бродяги устраивают беспорядки на территории деревни семьи Бай.

— И ты не оставил никакого запасного плана? — Сяо Синюй был просто поражен.

Цзян Юэлоу пожал плечами:

— Что я мог сделать? Я же сказал, что Линь Чуюнь, Ядовитый принц, не тот, кого Усадьба Безмятежности может себе позволить рассердить. Даже Союз боевых искусств не смеет устраивать беспорядки в деревне семьи Бай. Вам, господин Сяо, в тот день не стоило приходить сюда.

Сяо Синюй усмехнулся:

— Если бы я не пришел в деревню семьи Бай, ты бы меня схватил? Ты думаешь, я дурак?

Цзян Юэлоу снова выглядел оскорбленным.

— Даже если бы я тебя схватил, то обошелся бы с тобой любезно. Это лучше, чем сейчас, когда все мы преследуемы Линь Чуюнем.

— ...Ты действительно бесстыжий.

Сяо Синюй больше не хотел с ним разговаривать. Цзян Юэлоу продолжал говорить сам с собой:

— На самом деле, я все это делал ради твоего блага...

Бормотал что-то непонятное, Сяо Синюй даже не пытался слушать. Вдруг он услышал слабый писк, нахмурился и посмотрел в ту сторону. При слабом свете масляной лампы что-то шевелилось позади него. Последовала серия писков, и Сяо Синюй тут же сообразил, что это, резко подскочил и начал метаться по комнате.

— Крыса! Как в этом дырявом месте может быть крыса!

Сяо Синюй кричал так, словно его резали, случайно опрокинул масляную лампу, стоявшую на полу. Единственный источник света погас в момент падения, и в погребке воцарилась полная тьма. Сяо Синюй слышал только писк крысы, ничего не видя перед собой, и от страха продолжал кричать.

— Цзян Юэлоу! Убей эту крысу, быстро!

Но в этой тихой темноте раздался неприкрытый смех Цзян Юэлоу:

— Оказывается, господин Сяо боится крыс, я и не знал ха-ха-ха...

Сяо Синюй уже давно потерял лицо. В темноте он наткнулся на что-то твердое, странной выпуклой формы. От прикосновения к холодному предмету по телу пробежал холодный пот. Ощупав предмет, он понял, что это стена, и облегченно вздохнул.

Их шумное поведение уже невозможно было игнорировать. Как только Цзян Юэлоу закончил говорить, в комнате внезапно вспыхнул свет.

Се Нин, держа в руке огниво, смотрел на них с укором.

— Можете ли вы вести себя потише?

Крыса уже давно убежала, напуганная криками Сяо Синюя, а Цзян Юэлоу, смеясь, едва мог перевести дух. Увидев свет, Сяо Синюй успокоился, но тут же покраснел от стыда и тихо объяснил:

— Я... я с детства ненавижу крыс, так что, увидев одну, немного растерялся...

Он вырос во дворце, где почти не видел таких грязных маленьких животных в темноте. В детстве его уже пугали, и до сих пор он боялся.

Цзян Юэлоу посмеялся вдоволь, но, увидев, как Сяо Синюй от страха перед крысой побежал к стене, снова указал на него и продолжал смеяться.

— Господин Сяо, зачем ты убежал так далеко? В таких углах обычно полно крыс, тараканов и даже пауков.

Он намеренно пугал Сяо Синюя. Тот, чувствуя себя униженным, но все же вернулся к ним, пытаясь сохранить спокойствие:

— Ты слишком много говоришь! Я просто не привык, не может быть, чтобы я боялся!

Цзян Юэлоу, давая ему сохранить лицо, весело махнул рукой, все еще смеясь:

— Ну, ладно, тогда господин Сяо, ты уже привык? Может, я поймаю ту крысу, чтобы ты мог отомстить?

Сяо Синюй понимал, что на этот раз опозорился перед Се Нином, игнорировал насмешливые слова Цзян Юэлоу, опустил голову и внимательно наблюдал за выражением лица Се Нина, чувствуя все больше стыда. Внезапно Се Нин серьезно попросил его подождать.

Сяо Синюй остановился, стоя вдалеке и с недоумением глядя на него.

Се Нин быстро зажег масляную лампу, поднял ее и подошел. Он выглядел очень серьезным, без тени улыбки, и Цзян Юэлоу тоже замолчал. Се Нин прошел мимо Сяо Синюя, освещая стену лампой, словно что-то искал.

Оба замолчали, наблюдая за ним. Се Нин, держа лампу, ощупывал ровную серую стену. На высоте пояса он нашел выпуклость размером с ладонь, шестиугольной формы, с вырезанным на ней изображением благородного зверя. Если бы Сяо Синюй не подбежал сюда, Се Нин бы этого не заметил.

— Посмотрите на это.

Сяо Синюй пригляделся и потрогал выпуклость. Это была та самая твердая штука, которую он случайно нащупал.

— Это не каменная резьба, а бронзовое изделие. На нем вырезан цилинь, благородный зверь. Похоже, это механизм... — вдруг он замолчал, затем с радостью воскликнул:

— Неужели я прав, и здесь есть еще одна тайная комната?

Цзян Юэлоу смотрел с подозрением:

— Не может быть?

Сяо Синюй бросил на него взгляд и, подняв подбородок, сказал:

— Проверим и узнаем!

Се Нин тоже кивнул, серьезно сказав:

— Отойдите назад, я попробую.

Они послушно отступили за Се Нина. Тот повернул бронзовый рельеф. Затем они услышали слабый гул, и пыль со стены посыпалась вниз, чуть не задушив их.

В темном погребке появился слабый белый свет, который постепенно становился ярче. Перед ними стена с рельефом повернулась, открыв каменную дверь. Свет исходил изнутри. По сравнению с масляной лампой, этот свет был настолько ярким, что им пришлось прикрыть глаза.

После долгого пребывания в темном погребке внезапный свет резал глаза, но через мгновение они привыкли, и каменная дверь полностью открылась. Внутри был проход, стены которого были аккуратно сложены, явно сделанные с большим мастерством.

Проход был длиной около трех метров, и свет исходил изнутри, падая на пол, покрытый толстым слоем пыли. Теперь, глядя на этот свет, он уже не был таким ярким, скорее мягким, но в то же время он словно излучал странную притягательность, вызывая любопытство и желание войти и исследовать.

Сяо Синюй уже собирался шагнуть внутрь, но Се Нин остановил его, предупредив:

— Осторожно, могут быть ловушки.

Сяо Синюй тут же отступил, ругая себя за поспешность. Се Нин велел им следовать за ним, а сам пошел первым, чтобы разведать путь. Идя за Се Нином по тайному проходу, Сяо Синюй заметил, что каждый его шаг оставлял след на полу. Он внимательно наблюдал за этим, пока они не дошли до конца прохода, где пространство внезапно расширилось.

Просторная каменная комната была шестиугольной формы. По обеим сторонам комнаты аккуратно стояли оружие, мечи и глиняные сосуды, все покрытое толстым слоем пыли. Комната была очень большой, в центре возвышалась каменная платформа высотой по колено, на которой стоял огромный каменный гроб. На стене перед гробом был вырезан большой и странный шестиугольный символ.

В юго-восточном и юго-западном углах гроба стояли два каменных стража могилы, но в их раскрытых пастях были вставлены огромные жемчужины размером с кулак!

Оказалось, что именно эти две жемчужины освещали комнату, как днем.

В комнате было очень чисто, почти никакого беспорядка, словно это была обычная могила, пролежавшая под землей много лет, без следа человеческого присутствия. Даже воздух был пронизан холодом. Убедившись, что свет безопасен, и не найдя ловушек, они начали исследовать комнату.

Оружие и другие предметы, вероятно, были погребальными дарами хозяина могилы. Они были настолько старыми, что уже проржавели, а некоторые мелкие предметы сгнили. Приближаясь к ним, можно было почувствовать слабый запах плесени. Се Нин осмотрел их мельком и отошел.

Цзян Юэлоу обошел комнату, но ничего необычного не нашел. Здесь не было даже других выходов.

Чувствуя разочарование, он заметил Сяо Синюя и с улыбкой подошел к нему:

— Господин Сяо, ты долго стоял перед гробом, что-то нашел?

Автор: Исправление опечаток.

<http://bllate.org/book/16563/1512672>